

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1511

Li Siyao

Postgraduate of the Department of Linguistics
and Foreign Language Teaching Methods,
field of training
5.8.2 — Theory and methodology of training and education
(foreign languages),
State University of Education
Moscow, Russian Federation
1658682962@qq.com

Ли Сяю

аспирант кафедры лингводидактики
и методики обучения иностранным языкам,
направление подготовки
5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания
(иностранные языки),
Государственный университет просвещения
Москва, Российская Федерация
1658682962@qq.com

ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КИТАЯ И РОССИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье исследуются приемы преподавания современной китайской литературы в российских вузах с учетом лингвистических особенностей и культурных различий между Китаем и Россией. Сначала были проанализированы несколько критериев отбора художественных текстов в качестве учебных материалов. Тексты, подходящие для преподавания чтения китайской литературы, должны соответствовать требованиям доступности, современности и обладать информационным потенциалом, который позволяет проводить их сравнение с русскими текстами. На основе обзора литературы и анализа конкретных примеров из практики обучения выделяются три важнейших приема: перевод культурных особенностей, упрощение текста и межкультурное сравнение. В теоретической части статьи рассматриваются последние достижения российских ученых в области межкультурного образования и преподавания китайского языка, подчеркивается их руководящее значение для понимания китайско-российского литературного обмена. В практической части на основе

опытного обучения мы выделили последовательность работы с текстом: введение — интенсивное чтение — обсуждение — результат — оценка, — подходящую для студентов факультета китайского языка лингвистического вуза. Для проверки эффективности последовательности работы с текстом и приемов обучения чтению был организован контрольный педагогический эксперимент, результаты которого оказались положительными. Также представлен пример педагогического кейса на материале чтения произведения Лу Синя «Дневник сумасшедшего». По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что данные приемы не только развивают у студентов умения межкультурного понимания текста, но и улучшают их литературно-критические навыки и языковые возможности.

Ключевые слова: китайский язык, китайская литература, художественный текст, обучение китайскому языку, межкультурное обучение, перевод культурных особенностей, упрощение текста, межкультурное сравнение, приемы обучения чтению, чтение на китайском языке

Для цитирования: Ли Сяю. Приемы обучения чтению современной китайской литературы с учетом языковых и культурных различий Китая и России // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 567—573. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1511.

Original article

METHODS OF TEACHING READING MODERN CHINESE LITERATURE, TAKING INTO ACCOUNT THE LINGUISTIC AND CULTURAL DIFFERENCES BETWEEN CHINA AND RUSSIA

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. This article explores the methods of teaching modern Chinese literature in Russian universities, taking into account linguistic features and cultural differences between China and Russia. First, we analyzed several criteria for selecting fiction texts as teaching materials. Texts suitable for teaching reading Chinese literature must meet the requirements of accessibility, modernity and have information potential that allows them to be compared with Russian texts. Based on a literature review and analysis of specific examples from teaching practice, the three most important methods are highlighted: translation of cultural characteristics, text simplification and cross-cultural

comparison. The theoretical part of the article reviews the latest achievements of Russian scientists in the field of intercultural education and teaching Chinese, and emphasizes their guiding significance for understanding Chinese-Russian literary exchange. In the practical part, based on experiential learning, we came up with a sequence of steps while working with the text: introduction — intensive reading — discussion — result — assessment, suitable for students of the Chinese language faculty of a linguistic university. To check the effectiveness of this sequence of working with the text and techniques of teaching reading, we organized a control pedagogical experiment, the results of which were

positive. An example of a pedagogical case based on reading Lu Xin's "Diary of a Madman" is also presented. In the end, we can conclude that these techniques not only develop students' intercultural understanding of the text, but also improve their literary and critical skills and language capabilities.

For citation: Li Siyao. Methods of teaching reading modern Chinese literature, taking into account the linguistic and cultural differences between China and Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):567—573. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1511.

Введение

Актуальность. В последние годы образовательные обмены между Китаем и Россией становятся всё более частыми, а обучение китайскому языку в российских вузах демонстрирует тенденцию быстрого развития. Одновременно с этим эффективная интеграция литературного чтения в систему обучения китайскому языку стала важной темой в области межкультурного образования. Из-за лингвистических и культурных особенностей художественного текста российские студенты часто сталкиваются с трудностями в понимании современных китайских литературных произведений. Однако проблема понимания данного текста выходит за рамки его лексической и грамматической сложности и обусловлена глубинными культурными пластами китайского народа, которые существенным образом отличаются от российской культуры [1]. В этой связи разработка эффективных приемов обучения чтению современной китайской литературы с учетом указанных различий приобретает особую актуальность для совершенствования межкультурного образовательного процесса.

Изученность проблемы. Российские ученые традиционно проявляют большой интерес к исследованиям в областях межкультурного обучения китайскому языку и понимания художественного текста как культурного феномена. Так, А. А. Корякина подчеркивает важность декодирования культурных контекстов в межкультурной коммуникации [2]. Многие ученые (Л. С. Бархударов, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышева, Ю. Найда, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер и др.) исследуют проблемы, связанные с переводом художественного текста. Так, Е. Ю. Андреева утверждает, что перевод художественного текста должен быть творческим, направленным на передачу «литературных особенностей оригинала» [3]. А. В. Белова утверждает, что процесс художественного перевода предполагает воспроизведение на языке перевода вторичного текста, который должен оказывать аналогичное оригинальному «художественно-эстетическое воздействие на реципиента» [4]. Поэтому межкультурное обучение должно не только передавать смысл текста, но и интерпретировать встроенные в него культурные метафоры. Многие ученые (А. А. Новоселова, В. А. Маслова, Е. Стоянова, В. Н. Телия, Э. Р. Хамитова, Е. Е. Юрков) изучают культурную коннотацию, лежащую в основе метафоры. А. А. Оганисян сравнивает сходства и различия в использовании метафоры на китайском и русском языках и анализирует лежащие в их основе культурные корни [5]. В. В. Аббасова отметила, что метафоры, возникающие в социокультурной среде, отражают характеристики тех областей деятельности, к которым они относятся, социокультурные метафоры формируют структуру базовых понятий, входящих в мировоззрение людей [6]. В связи с этим Л. В. Павлова и Ю. Л. Вторушина предлага-

Keywords: Chinese language, Chinese literature, fiction text, teaching Chinese language, cross-cultural learning, translation of cultural characteristics, text simplification, cross-cultural comparison, methods of teaching reading, reading in Chinese

ют усилить критическое мышление студентов посредством межкультурного сравнения, тем самым помогая им наладить связи между литературой их родного и иностранного языков [7]. В российских исследованиях основной упор делается на «сравнительное исследование» и «обучение лексике, насыщенной культурным контекстом», которые трактуются как основные подходы к развитию у обучающихся способности к межкультурному пониманию текста.

Что касается китайских ученых, то они в основном сосредоточены на разработке учебников и обосновании методики обучения чтению на китайском языке. Ли Мин в основном изучал, как проводить языковое обучение в классах китайского языка с помощью межкультурных методов, и подчеркивает важность таких приемов, как сравнительный анализ и ролевые игры, для формирования межкультурных компетенций у студентов [8]. Ван Вэй сосредоточился на сравнительном анализе нескольких учебников по чтению китайского языка, указал на их недостатки и на этой основе предложил принципы выбора текстов для чтения [9]. Но при этом наблюдается слабое внимание с их стороны к специфике восприятия и понимания художественного текста российскими студентами [8; 9].

Целесообразность разработки темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, китайская литература, являясь важным носителем национальной культуры, содержит в себе множество культурных образцов и смысловых систем, изучение которых необходимо для формирования полноценного межкультурного диалога. Во-вторых, существующие методики обучения чтению китайской литературы часто не учитывают специфику восприятия российских студентов, что снижает эффективность образовательного процесса. В-третьих, развитие приемов обучения, адаптированных к языковым и культурным особенностям обеих стран, способствует повышению интереса студентов к изучению китайского языка и культуры, а также формированию у них устойчивых языковых и межкультурных компетенций. Таким образом, разработка данной темы является необходимой для решения практических задач современного межкультурного образования и совершенствования методики обучения иностранным языкам.

Новизна данной статьи заключается в том, что была разработана эффективная последовательность хода занятия в обучении чтению китайских художественных текстов, в который были включены такие приемы обучения, как перевод культурных особенностей, упрощение текста, межкультурное сравнение, чтобы преподавать художественные тексты более глубоко с межкультурной точки зрения, чтобы помочь студентам понять и интерпретировать тексты путем анализа культурных метафор в тексте и других средств. Эта последовательность работы с текстом была экспериментально проверена и может широко применяться в преподавании чтения художественных текстов на иностранном языке.

Цель настоящего исследования — определить приемы обучения чтению художественного текста, использование которых может улучшить понимание российскими студентами его содержания и развить у них критическое мышление, а также разработать методическую модель обучения с учетом языковых и культурных различий Китая и России.

Основными субъектами исследования являются студенты, изучающие китайский язык в российских вузах; объектом — процесс обучения чтению современной художественной литературы Китая.

Для достижения указанной цели решаются следующие **задачи**:

1. Обосновать инновационные приемы обучения чтению современной китайской литературы с учетом языковых и культурных различий.

2. Разработать методическую модель обучения чтения, включающую последовательность работы с текстом и конкретные упражнения.

3. Проверить эффективность предлагаемых приемов и методической модели посредством педагогического эксперимента.

4. Предложить рекомендации по использованию разработанной методики в практике обучения китайскому языку в российских вузах.

Теоретическое значение проведенного исследования заключается в обогащении теории межкультурного образования и методики обучения иностранным языкам новыми знаниями о взаимодействии языковых и культурных факторов при обучении чтению художественных текстов. Исследование дополняет научные представления о роли культурных различий в образовательном процессе и предлагает новые подходы к формированию методических моделей обучения.

Практическое значение работы связано с предлагаемыми конкретными рекомендациями, упражнениями и методической последовательностью работы с текстом, которые могут быть использованы преподавателями китайского языка в российских вузах. Данные материалы позволяют повысить эффективность обучения чтению современной китайской литературы, улучшить понимание студентами содержания текстов, а также развить у них критическое мышление и способность к межкультурному сравнению. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки новых учебных пособий и программ обучения.

Основная часть

Методологическая база настоящего исследования формируется на системном сочетании теоретических и эмпирических методов, которые обеспечивают научность и объективность исследования, а также доказывают практическую применимость полученных результатов. Выбор данных методов обусловлен спецификой исследования — изучением процесса обучения чтению современной китайской литературы у российских студентов с учетом языковых и культурных различий, что требует как теоретического обоснования, так и практической проверки.

В теоретической части исследования используется метод межкультурного анализа и обзора научной литературы. Межкультурный подход выбран как ключевой, поскольку он позволяет рассматривать литературное чтение не только как языковой процесс, но и как акт межкультурной коммуникации, что соответствует целям исследования — выявлению влияния культурных и языковых различий на понимание текста.

Для практической проверки эффективности разработанных методик были выбраны методы педагогического эксперимента и опытного обучения — данные методы наиболее адекватны исследованию образовательных процессов в реальных условиях. Выбор такого дизайна эксперимента обусловлен необходимостью четкой демонстрации влияния новых методик на качество обучения.

Результаты исследования. Отбор текстов для чтения — это важный шаг на пути к успешному обучению китайскому языку. Отбор китайских художественных текстов должен учитывать три важных критерия: доступность, современность и наличие информации, обеспечивающей возможность их сравнения с русскими текстами.

Критерий доступности означает отбор художественных текстов различной сложности для студентов с разным уровнем владения китайским языком. Например, «Дневник сумасшедшего» Лу Синя с его простой лексикой и небольшим объемом подходит для студентов с уровнем владения языком *HSK4*. При необходимости сложные в языковом отношении или большие по объему тексты могут быть сокращены или адаптированы с учетом реальных читательских способностей и возможностей студента.

Современность подразумевает, что культурный контент текста не должен быть чрезмерно удаленным от современной жизни. Тексты должны позволять студентам приобретать знания об истории Китая, развитии культуры, а также способность понимать через художественный текст социальные и культурные реалии разных эпох. Поэтому при отборе текстов следует обращать внимание на исторический период, в котором происходит действие, поскольку анахроничные культурные элементы могут затруднять студентам понимание текста и снижать их интерес к чтению. В качестве примера можем привести книгу Чи Цицзяня «Правый берег реки Эргун» («额尔古纳右岸»), которая содержит подробное описание культурных и религиозных верований кочевых народов Северо-Восточного Китая, а также показывает столкновение традиционного образа жизни и современной цивилизации, что делает целесообразным ее выбор для чтения российскими студентами [10]. А такие произведения, как «Пыль осела» («尘埃落定») (автор Алай), хотя и описывают образ жизни этнических меньшинств и имеют сильный культурный подтекст, не должны использоваться в качестве учебных материалов [11]. Это связано с тем, что описанная в них феодальная система тибетского народа кхам представляет собой устаревшую институцию XVIII в., которая уже давно не имеет отношения к современному китайскому обществу. В результате студентам будет сложно понять мировоззрение главного героя и ценности, которые передает текст.

Сопоставление культурных артефактов и явлений как прием обучения также имеет первостепенное значение: если студент затрудняется понять культурные символы в китайских текстах, он должен иметь возможность найти соответствующие русские термины в русских литературных произведениях или русском языке. Сопоставление русских и китайских произведений одного и того же периода позволяет устанавливать общность и различия в социально-историческом контексте и мировоззрении. Например, книгу «Жизнь» Мо Яня можно читать параллельно с романом «Воскресение» Л. Н. Толстого, а «Дневник сумасшедшего» Лу Синя можно сравнить с «Преступлением и наказанием» Ф. М. Достоевского [12; 13].

После отбора текстов преподаватель должен разработать серию учебных заданий, при этом их выполнение рекомендуется проводить в следующей последовательности работы с текстом: введение — интенсивное чтение — обсуждение — результат — оценка. Это обусловлено тем, что литературные произведения не только служат для формирования и совершенствования языковых навыков и речевых умений студентов, но и вносят существенный вклад в их межкультурное образование. Особую роль в этом призван сыграть этап интенсивного чтения, на котором осуществляется анализ развития сюжета текста и творческого замысла автора. На данном этапе у студентов развиваются умения критического понимания читаемого, повышается их уровень иноязычного чтения, расширяется лингвистический и культурный кругозор.

На этапе введения преподаватель может использовать отрывки из фильмов или литературные цитаты для активации культурного контекста. В эпоху искусственного интеллекта в этом могут быть полезны такие цифровые инструменты, как *DeepSeek* и *ChatGPT*. Они позволяют педагогу создавать изображения, аудиовизуальные материалы и другие ресурсы, соответствующие содержанию текстов. Например, в процессе чтения книги «Правый берег реки Эргун» («额尔古纳右岸») целесообразно показать фотографии и видеоролики живописных пейзажей региона Эргун, с изображением национальной одежды и кухни местных этнических меньшинств, местных шаманских обрядов. Это помогает студенту сформировать у себя базовое культурное понимание текста, облегчая последующий процесс чтения.

На этапе интенсивного чтения преподаватель должен сотрудничать со студентами, чтобы осуществить перевод культурных особенностей и упрощение художественного текста. Перевод культурных особенностей предполагает сравнение и интерпретацию культурных концепций, заложенных в китайских текстах, с аналогичными концепциями в русском языке, что способствует пониманию и принятию студентами особенностей китайской культуры [8]. В тексте также содержатся важные метафоры. Эти ключевые метафоры являются основой для того, чтобы студенты могли понимать и интерпретировать художественный текст, потому что осмысление одной ключевой метафоры обычно способствует пониманию ряда связанных слов и формированию целостного семантического поля.

Например, в «Дневнике сумасшедшего» Лу Сяня ключевая метафора — «людоедство» [12]. Она символизирует угнетение народа феодальной системой. Благодаря пониманию этой метафоры студенты легче усваивают связанные с ней такие метафоры, как «кусание», «гиена». Эта метафора не существует изолированно. Она формирует целую лексико-грамматическую сеть, благодаря которой абстрактное понятие «конфуцианская этика» становится понятным и осязаемым для читателя через ряд конкретных, жутких слов, встречаемых в тексте. Поэтому на этапе интенсивного чтения детальный и глубокий анализ ключевых метафор в тексте помогает студентам сформировать более полное и глубокое его понимание.

Упрощение художественного текста подразумевает сохранение текста фундаментального культурного значения при одновременном устранении в нем сложных культурных выражений [14]. Это может способствовать снижению сложности текста путем перевода ряда культурных кодов в простые выражения, а также объяснения терминов с помощью широко используемых фраз.

После интенсивного чтения преподаватель должен направить студентов на обсуждение сюжета, прибегая при этом к сравнительному чтению китайских и русских художественных текстов. В этом случае они имеют возможность оценить различия или сходства в выражениях китайских и русских авторов, а также социально-исторический контекст, лежащий в основе этих выражений. Например, в ходе работы над произведениями «Дневник сумасшедшего» и «Преступление и наказание» предлагается сосредоточиться на сравнении трех ключевых аспектов: 1) чувства вины, которую испытывают герои произведений; 2) техники авторского повествования; 3) путей искупления совершенного преступления.

Так, сравнение чувства вины у героев названных выше книг показывает следующее. Если у героя китайского произведения это чувство возникает не из-за конкретного преступления, а из-за осознания своей роли в большой «людоедской» системе, то у Раскольникова из романа «Преступление и наказание» оно конкретное и физиологическое, возникшее после убийства двух человек. В первом случае анализируемое чувство вины является абстрактным, историческим и коллективным, направленным против всей порочной социальной системы. Во втором — оно проявляется в виде сильного психологического и физиологического стресса, реакции совести на провал «теории сверхчеловека» главного героя.

Сравнение техники повествования показывает, что автор китайского произведения использует фрагментарные, скачущие, символические записи дневника для построения внутреннего мира героя. Например, «прекрасный лунный свет» символизирует пробуждение и свет, «старая книга с записями» — застывшие феодальные устои и историю. Такая техника не преследует логической последовательности, а через наложение образов и ассоциации создает шоковый эффект.

В свою очередь автор романа «Преступление и наказание» использует «диалектический монолог» как средство глубокого анализа внутреннего мира героя. Раскольников переключается между самосомнением («Я знал, что не смогу вынести»), самоопределением («Почему я всё еще мучаю себя?») и гневом на воображаемых обвинителей. Эта техника детально показывает читателю сложное психологическое состояние героя в процессе принятия им важных решений.

Что касается сравнения путей искупления, то они тоже разные. Путь искупления в «Дневнике сумасшедшего» направлен на внешний мир и будущее. Завершение произведения — призыв «Спасите детей...» — это призыв к социальной реформе и освобождению нового поколения от «людоедской» культуры. Искупление здесь социальное и просветительское, его цель — изменение отношений между людьми и создание мира «настоящих людей». Путь искупления Раскольникова внутренний, личный и духовный, достигаемый через раскаяние, страдания и религию [15]. После признания в преступлении он находит утешение в любви Сони и в вере в Бога, как описано в тексте: «Любовь оживила их; в одном сердце скрывались бесконечные источники жизни для другого... Под подушкой его лежало Евангелие — та самая книга, из которой она читала ему о воскрешении Лазаря».

После сопоставительного этапа студентам могут быть предложены различные ролевые игры, литературные переказы и ведение культурных дневников, позволяющих

в свое совокупности на практике применить полученные знания, приобретенные языковые навыки и речевые умения, что в итоге способствует формированию и совершенствованию лингвистических и межкультурных компетенций студентов.

Последним этапом работы с художественным текстом на китайском языке является оценка, включающая в себя тестирование и итоговую оценку понимания учащимися содержания текста. Примерами могут служить межкультурные сравнительные эссе и презентации в классе.

Чтобы подтвердить эффективность хода занятия в последовательности «введение — интенсивное чтение — обсуждение — результат — оценка» и вышеупомянутых приемов обучения чтению китайской литературы нами был проведен эксперимент на факультете китайского языка Государственного университета просвещения. Эксперимент длился три месяца, в общей сложности 36 учебных часов, в течение которых было прочитано десять специально отобранных текстов. Эксперимент включал контрольную и экспериментальную группы. Контрольная группа использовала традиционные методы обучения, а экспериментальная — последовательность «введение — интенсивное чтение — обсуждение — результат — оценка» и приемы (перевод культурных особенностей; упрощение текста; межкультурное сравнение) для обучения чтению художественных текстов. В начале и в конце эксперимента были проведены тесты для подтверждения результатов. Эти тесты включали чтение художественного отрывка и ответы на соответствующие вопросы.

Результаты тестирования перед экспериментом показали, что контрольная группа набрала в среднем 80,6 балла, а экспериментальная группа — 60,5 балла, что свидетельствует о более слабом владении китайским языком и недостаточном уровне развития навыков и умений чтения у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Однако после трех месяцев обучения результаты были иные: в контрольной группе студенты достигли среднего балла 81, в экспериментальной — 76. Это свидетельствует о том, что избранные приемы обучения чтению значительно улучшают понимание студентами прочитанного материала. Перевод культурных особенностей и упрощение текста заметно улучшили понимание студентами метафор [16]. А интеграция литературы с кино и телевидением для введения в занятия повышала интерес студентов к чтению.

Следовательно, можно сделать вывод, что предложенные методика позволяет студентам успешно продвигаться от «декодирования языка» к «культурному пониманию и критическому анализу» художественных текстов на китайском языке.

Продemonстрируем данную методику на примере произведения Лу Синя «Дневник сумасшедшего» («狂人日记»).

1. Этап введения:

• *Визуальная активация:* демонстрация портретов Лу Синя и Достоевского рядом с обложками книг «Дневник сумасшедшего» и «Преступление и наказание» с последующими ответами на вопросы, касающихся ключевых биографических деталей обоих авторов и исторического контекста, в котором они творили свои произведения (соответственно: поздний период династии Цин и ранний период республики Китай — царская Россия XIX в.).

• *Слуховое восприятие:* прослушать аудиозапись первых строк «Дневника сумасшедшего» на китайском языке: «我不见他，已是三十多年...» — чтобы создать атмосферу текста и позволить учащимся ощутить срочность и беспорядок, присущие повествованию от первого лица в дневнике.

• *Ключевые вопросы:* они призваны вызвать у студентов интерес и нацелить их к межкультурному сравнению, которое является ключом к пониманию китайского текста: если человек обнаруживает, что истина мира заключается в том, что «человек пожирает человека», является ли он сумасшедшим или пророком? Как это «безумие» проявляется в произведениях Лу Синя и Достоевского и какую цель оно преследует?

2. **Этап интенсивного чтения** посвящен анализу текста. Цель данного анализа — помочь студентам преодолеть барьеры в понимании его содержания посредством перевода культурных особенностей и его упрощения.

– *Перевод культурных особенностей:* расшифровка метафоры «людоедство» на базе ключевых отрывков глав первой и одиннадцатой («救救孩子...»). В этих целях предлагается следующая технология работы:

• Анализировать переносный смысл ключевого слова «людоедство» и объяснить его культурную метафору: жестокое пожирание и угнетение человечности, свободы и жизни феодальной этикой, клановой системой и социальной практикой. Связать с историческими китайскими аллюзиями, такими как «обмен детей на еду», чтобы проиллюстрировать реальные корни данной метафоры.

• Побудить студентов подумать о переводе «吃人» на русский язык. Обсудить ограничения буквального перевода («есть людей») и изучить более метафорические варианты, такие как «пожирание человечности» или «моральное каннибализм». Этот процесс позволяет студентам на собственном опыте ощутить сложности и творческий потенциал перевода культурных особенностей.

• Кратко описать метафору Лу Синя о «железном доме» и его опыт «отказа от медицины в пользу литературы», подчеркнув социально-просветительскую цель его литературного творчества.

– *Упрощение текста:* аналогия между понятиями «этикет и воспитание» и «родовой» на основе ключевых отрывков третьей главы («我翻开历史一查...») и шестой главы («他们这群人，又想吃人...»). В этих целях предлагается следующая технология работы:

• Концептуальное упрощение и диаграммизация с помощью структурных диаграмм, иллюстрирующих содержание понятий «этикет и воспитание» и «система семейных кланов» как замкнутую, угнетающую систему. Сравнение «族长», «长辈» и «规矩» с более знакомыми российским студентам понятиями «патриархальные традиции» и «общественные условности», чтобы уменьшить культурные барьеры.

• Ролевая игра: разделить студентов на группы, чтобы они изобразили либо «сумасшедшего», либо «старшего брата / постороннего наблюдателя». Разыграть диалоги, чтобы продемонстрировать изоляцию Безумца, пытающегося раскрыть правду, и равнодушное подавление его «безумных бредней» «нормальными людьми». Посредством ролевой игры помочь студентам понять, что «безумие» — это социально обусловленное явление.

• Выделение темы: помочь студентам выделить основные темы из криков Безумца: критика традиций, стремление к «истинному человечеству» и одиночество просветителя.

3. Этап обсуждения: сравнительное чтение «Дневника сумасшедшего» и «Преступления и наказания». Вопросы для обсуждения:

1) Оба главных героя (сумасшедший и Раскольников) являются «маргиналами». Чем отличается их чувство «вины»? — «Вина» сумасшедшего проистекает из того, что он является свидетелем коррупции в обществе, но бессилен что-либо изменить; «вина» Раскольникова возникает из-за совершения преступления, чтобы доказать свою значимость.

2) Как в двух книгах используются «форма дневника» и «психологическое изображение» для описания внутренних переживаний? — «Дневник сумасшедшего» представляет хаос и пробуждение через фрагментарные записи, роман «Преступление и наказание» углубляет моральную дилемму через длинный внутренний монолог.

3) Чем отличается понимание «искупления» у Лу Синя и Достоевского? — Лу Синь указывает на социальное освобождение («*救救孩子!*»), а Достоевский склоняется к религиозному и моральному раскаянию.

После ответов на данные вопросы студенты представляют свои выводы. Преподаватель подводит итоги, обобщая различные выражения отношения «личность против общества» в китайской и русской литературе.

4. Резюмирующий этап, на котором студентами выполняются следующие задания:

- Составьте сравнительную диаграмму, чтобы показать сходства и различия между «Дневником сумасшедшего» и «Преступлением и наказанием» с точки зрения темы, структуры повествования и заключения.

- Совместно составьте и разыграйте диалог между Сумасшедшим и Раскольниковым, обсудите их дискуссию о «преступлении» и «искуплении».

5. Этап оценки:

- *Оценка преподавателем* результатов работы учащихся с акцентом на понимание культурных метафор и глубину межкультурного сравнения.

- *Оценка студентами друг друга:* студенты голосуют за наиболее глубокую работу, обосновывая свой выбор и обосновывая его.

- *Самооценка:* заполнение формы обратной связи по обучению, включая разделы «Самое важное, что я вынес из курса» и «Вопросы, которые мне всё ещё неясны».

Заключение

В статье представлены межкультурные приемы преподавания современной китайской литературы, основанные на лингвистических особенностях и культурных различиях между Китаем и Россией. В теоретической части подчеркиваются результаты исследований российских преподавателей, в которых отмечается важность межкультурного образования. В практической части предлагается ход занятия и приемы обучения чтению с использованием конкретных литературных произведений в качестве примеров. Результаты исследования показывают, что данные приемы могут эффективно улучшить межкультурное понимание и критическое мышление российских студентов. Тема данной статьи перспективна и может быть расширена в отношении других типов текстов. Кроме того, она может быть использована для интеграции и обмена образовательными ресурсами с помощью цифровых платформ обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шичжан Ян, Цюнсинь Чжан. Исследование прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности: на примере перевода романа «Сон в красном тереме» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 110—120. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120.
2. Корякина А. А., Шестакова Р. С. Основные подходы к межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. Вып. 79. Ч. 2. С. 170—172.
3. Андреева Е. Ю. Основные виды трансформаций при переводе художественного текста (на примере перевода романа Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» с английского языка на русский) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 4. С. 479—486.
4. Белова А. В. Художественный перевод в переводоведческой парадигме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-2(78). С. 69—72. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-3-2-69-72.
5. Оганисян А. А., Попова Е. А., Шэнь Тин Юй. Культурные корни метафор: исследование происхождения и культурных значений метафор в русском и китайском языках // Культура в зеркале языка и литературы : материалы Двенадцатой Междунар. науч. конф. Тамбов : Державинский, 2024. С. 185—193.
6. Аббасова В. В. Современные подходы к понятию социально-культурной метафоры // Вісник Університету імені Альфреда Нобеля. Серія: Філологічні науки. 2020. № 1(19). С. 233—239. DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-22.
7. Павлова Л. В., Вторушина Ю. Л., Барышникова Ю. В. Развитие умений критического мышления у студентов вуза на основе межкультурного чтения // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 2. DOI: 10.17513/spno.32522.
8. Ли Мин. Исследование межкультурных стратегий в преподавании китайской литературы // Образование иностранных языков. 2020. Т. 42. № 5. С. 88—95. (На кит. яз.)
9. Ван Вэй. Применение современных литературных произведений китайского языка в преподавании китайского языка как иностранного // Преподавание китайского языка. 2022. Т. 36. № 2. С. 120—134. (На кит. яз.)
10. Ци Сюмин, Ван Цин. Исследование повествовательной этики «Правый берег реки Эргун» // Журнал Даляньского университета национальностей. 2025. Т. 27. № 2. С. 170—175. (На кит. яз.)
11. Не Цзявэй. Классическое расширение, реконструкция и расширение-обзор 25-летнего исследования «Пыль урегулирована» // Алай Исследование. 2023. № 2. С. 220—232. (На кит. яз.)
12. Хуан Кайфа. Возникновение повествования в стиле дневника: «Дневник сумасшедшего человека» и изменение формата новой литературы // Литературная критика. 2025. № 3. С. 35—42. (На кит. яз.)
13. Чжан Цинхуа. Искупление страданий и поэтика выживания — о философии жизни Юй Хуа в «Живых» // Обзор современных писателей. 2020. № 5. С. 102—109. (На кит. яз.)
14. Чжан Хуа. Исследования в области преподавания литературы с точки зрения культурных различий между Китаем и Россией // Международные исследования в области преподавания китайского языка 2022. Т. 9. № 3. С. 33—47. (На кит. яз.)

15. Запорожцева Г. Е. Феномен возвращения преступника на место преступления: психологический анализ (по мотивам романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») // *Правоприменение*. 2022. Т. 6. № 2. С. 181—188. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).181-188.

16. Логутенкова О. Н. Перевод поэтической метафоры в аспекте обучения русскому языку билингвов // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2024. Т. 16. № 4. С. 421—430. DOI: 10.35634/2500-0748-2024-16-4-421-430.

REFERENCES

1. Yang Shizhang, Zhang Qiongxin. A study on pragmatic adaptation of translation in order to achieve equivalence: on the example of the translation of the novel “A dream of red mansions”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2023;3:110—120. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120.

2. Koryakina A. A., Shestakova R. S. Basic approaches to intercultural communication. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79(2):170—172. (In Russ.)

3. Andreeva E. Yu. The main types of transformations in translation of the literary text (by the example of the novel “Anastasia. The riddle of Anna Anderson” from the English language into Russian). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series*. 2019;38(4):479—486. (In Russ.)

4. Belova A. V. Literary translation in the paradigm of translation studies. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;3-2(78):69—72. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2023-3-2-69-72.

5. Oganisyan A. A., Popova E. A., Shen Ting Yu. Cultural roots of metaphors: a study of the origin and cultural meanings of metaphors in Russian and Chinese. *Kul'tura v zerkale yazyka i literatury = Culture in the Mirror of Language and Literature. Materials of the Twelfth International Scientific Conference*. Tambov, Derzhavinsky Publishing House, 2024:185—193. (In Russ.)

6. Abbasova V. V. Modern approaches to the concept of social and cultural metaphor. *Visnik Universitetu imeni Al'freda Nobelya. Seriya: Filologichni nauki = Alfred Nobel University Journal of Philology*. 2020;1(19):233—239. (In Russ.) DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-22.

7. Pavlova L.V., Vtorushina Y.L., Baryshnikova Y.V. Developing critical thinking skills of students on the basis of intercultural reading. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2023;2. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.32522.

8. Li M. A study on intercultural strategies in Chinese literature teaching. *Foreign Language Education*. 2020;42(5): 88—95. (In Chinese)

9. Wang W. The application of modern Chinese literary works in teaching Chinese as a foreign language. *Chinese Teaching in the World*. 2022;36(2):120—134. (In Chinese)

10. Ji X. M., Wang Q. A study on the narrative ethics of The Right Bank of the Ergun River. *Journal of Dalian Minzu University*. 2025;27(2):170—175. (In Chinese)

11. Nie J. W. The expansion, reconstruction and inheritance of classicity: A review of 25 years of reception studies on Red Poppies. *A Lai Studies*. 2023;2:220—232. (In Chinese)

12. Huang K. F. The emergence of diary-style narration: The Diary of a Madman and the format reform of new literature. *Literary Review*. 2025;3:35—42. (In Chinese)

13. Zhang Q. H. The redemption of suffering and poetics of survival: On the life philosophy of Yu Hua's To Live. *Contemporary Writers Review*. 2020;5:102—109. (In Chinese)

14. Zhang H. A study on literary teaching from the perspective of Sino-Russian cultural differences. *International Chinese Language Education Research*. 2022;9(3):33—47. (In Chinese)

15. Zaporozh'tseva G. E. The phenomenon of the criminal's return to the crime scene: psychological analysis (based on F. M. Dostoevsky's novel “Crime and Punishment”). *Pravoprименение = Law Enforcement Review*. 2022;6(2):181—188. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).181-188.

16. Logutenkova O. N. Translation of poetic metaphors in the aspect of teaching Russian to bilinguals. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve = Russian Journal of Multilingualism and Education*. 2024;16(4):421—430. (In Russ.) DOI: 10.35634/2500-0748-2024-16-4-421-430.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.